

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ

**КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Кафедра русского языка и литературы

**Квалификационная работа
по русской филологии на тему:
«Лингвоконцепты «женщина» и «баба» в русскоязычной картине мира»**

Студентки группы Сл 51(МЛ) -20
факультета славянской филологии
дневной формы обучения
образовательно-профессиональная
программа Русский язык и литература,
английский язык и методика их
преподавания
специальность 035 Филология
второй (магистерский) уровень

Епимаховой Екатерины Михайловны

Допущен к защите
«__» _____ 20__ г.

Заведующий кафедрой

(подпись) (ФИО)

Научный руководитель:
кандидат филологических наук доцент
Потапова Галина Николаевна

Национальная шкала _____
Количество баллов _____
Оценка ЕКТС _____

Киев-2021

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Кафедра російської мови і літератури

Кваліфікаційна робота
з російської філології на тему:
«Лінгвоконцепти «жінка» і «баба» в російськомовній картині світу»

Студентки групи Сл 51(МЛ) -19
факультету слов'янської філології
денної форми навчання
освітньо-професійна програма
Російська мова і література, англійська
мова і методика їх викладання
спеціальність 035 Філологія
другий (магістерський) рівень
вищої освіти

Єпімахової Катерини Михайлівни

Допущено до захисту
«__» _____ 20__ р.

Завідувач кафедри

(підпис) (ПІБ)

Науковий керівник:
кандидат філологічних наук
доцент
Потапова Галина Миколаївна

Національна шкала _____
Кількість балів _____
Оцінка ЄКТС _____

Київ-2021

MINISTRY OF SCIENCE AND EDUCATION OF UKRAINE

KYIV NATIONAL LINGUISTIC UNIVERSITY

Russian Language and Literature Department

**Master's Thesis
in Russian Philology on topic:
"The Concepts of "woman" in the Russian Language Picture of the World**

Student of group СЛ 51(МЛ) -20
Slavic Philology Faculty
University department for full-time students
Educational Programme
The Russian language and literature,
the English language and methodology of
teaching them
Programme Subject Area 035 Philology
Second (master's) level of higher education

Epimakhova Ekaterina

Defense of a Master's thesis is allowed
« ___ » _____ 20__

Head of the Chair

(signature) (Name)

Scientific supervisor:
Phd associate professor
Potapova Galina Nikolaevna

National grade _____
Scores _____
Rating point _____

Kyiv-2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ.....	9
1.1. Понятие лингвистического концепта.....	9
1.2. Типологии концептов в современной лингвистике.....	15
Выводы к главе 1.....	21
ГЛАВА 2 ЛИНГВОКОНЦЕПТ «БАБА-ЖЕНЩИНА» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	23
2.1. Об этимологии слова «баба»	23
2.2. Социокультурные представления о бабе в русском обществе.....	33
2.3. Анализ паремий, репрезентирующих слово «баба» в русском языке.....	43
Выводы к главе 2.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
РЕЗЮМЕ.....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Современная лингвистика развивается в антропоцентричном направлении и уделяет большое внимание изучению мышления и его взаимосвязи с языком и речью. Именно поэтому в настоящее время термин «концепт» приобрел большую популярность среди исследователей различных областей лингвистического знания.

Современное общество (а вместе с ним и современная лингвопсихология) с недавнего времени проявляет большой интерес к изучению проблем восприятия женщин в обществе, их позиционированию в различных культурных, идеологических и языковых социумах.

Данная работа является попыткой совместить две вышеописанные тенденции в гуманитарных науках и проанализировать отношение к женскому полу в русскоговорящем обществе через призму языка и его выразительных средств.

Актуальность темы исследования. Лингвистическая культурология признается одной из наиболее активно развивающейся темой в системе современной лингвистики. К тому же, именно сферу русской языковой картины мира возможно воспринимать в качестве наиболее малоизученной области. При этом, наблюдается существование проблематика типов культурологических концептов, которую возможно отнести к категории наиболее спорных вопросов в отдельных сферах языкознания.

В системе языкознания одной из центральных категорий признается концепт «женщина», поскольку является феноменом сознания народа. По этому поводу исследователями неоднократно обращалось внимание на тот факт, что в целом концепт «женщина» является проекцией стереотипных представлений о женщине как субъекте, владеющим предписанными качествами и свойствами, которые формируются на основании семейных, этических, половых, общественных и эстетических характеристик. Данной тематике посвящено

огромное количество исследований в сфере философии, истории, политологии и социологии.

К контексте восприятия концепта «женщина», огромный интерес вызывает такая категория как «баба». При этом, в отличие от «женщины», «баба» остается малоизученным понятием. В целом следует отметить, что для представленных концептов является характерным наличие универсальных и специфических признаков.

Несмотря на то, что концепты «женщина» и «баба» имеют многообразные и вариативные обозначения в русской языковой картине, в лингвистической литературе данной тематике посвящено не достаточное количество исследований.

Предмет и объект исследования.

Объектом исследования является определенный элемент русской картины мира, а именно концепт «баба».

Предметом исследования является комплекс языковых единиц разных уровней, репрезентирующих концепт и «баба» в русском языке.

Цель и задачи исследования. *Целью* исследования является анализ и раскрытие особенностей концептов «женщина» и «баба» в русском языке.

Исходя из цели исследования, сформулированы следующие задачи данной работы:

1. Определить понятие лингвистического концепта.
2. Проанализировать типологии концептов в современной лингвистике.
3. Исследовать этимологию слова «баба».
4. Раскрыть социокультурные представления о бабе в русском обществе.
5. Проанализировать паремии, репрезентирующие слово «баба» в русском языке.

Методы исследования. В процессе написания работы было использован метод теоретического анализа источников, посвященных исследованию

концептов «женщина» и «баба», метод анализа словарных дефиниций, концептуальный анализ, прием фоновой интерпретации. К тому же, было использовано методика когнитивного лингвокультурологического анализа с позиции определения сущности концептов «женщина» и «баба».

В основе работы было использовано формально-семантический метод, с помощью которого осуществляется анализ базовой лексики-репрезентанта концептов «женщина» и «баба», а так же их женских референтов.

1. *Источниками материала исследования* послужили словари русского языка разных типов, в том числе: толковые, семантические, ассоциативные, синонимические, фразеологизмов, лингвострановедческие, сочетаемости и т.д.), научные работы и художественные тексты литературоведов и писателей, а также отдельные источники в сети Интернет. Кроме того, в работе были проанализированы научные материалы таких исследователей, как Аверкова О.В. (Динамика семантики слова «баба» в русском языке XX-XXI веков), Досимова М. С. («Национальная специфика языковой объективации концепта «женщина»: на материале русского и казахского языков»), Ангелова М.М. («Концепт» в современной лингвокультурологии»), Аскольдов С.А. («Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста»), и др.

Новизна исследования заключается в проведении комплексного анализа концептом «женщина» и «баба». По результатам данного исследования представлено первый достаточно обширный анализ слова «баба», социокультурных представлений и рассмотрено паремии концепта «баба» в русском языке. Дополнительно, определено взаимосвязь между такими словами как «женщина» и «баба».

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость обусловлена возможностью использовать результаты исследования в дальнейших работах ученых в направлении изучения концептов «баба» и «женщина» в таких сферах как: лингвокультурология, когнитивная

лингвистика, антропологистика, гендерная лингвистика, теория межкультурной коммуникации и т.д.

Практическая значимость работы заключается в возможности дальнейшего использования результатов в процессе описания и преподавания русского языка и литературы, русского языка как иностранного, а так же при подготовке отдельных разделов учебников и методических пособий по предметам «Русский язык», «Русская литература», «Русская филология», «Русский язык как иностранный», и т.д.

Структура работы. Магистерская работа состоит из вступления, 2-х разделов основной части, которые включают 5 подразделов, выводов и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ

1.1. Понятие лингвистического концепта

В настоящее время термин «концепт» приобрел большую популярность среди исследователей различных областей знания. Связано это не только с многогранной природой концепта, его всеобъемлемостью, но также и с тем, что современная научная парадигма антропоцентрична, т. е. направлена на изучение мышления.

Концепт, будучи мыслительной категорией, является единицей изучения когнитивной лингвистики, философии, культурологии, литературоведения, психологии и других гуманитарных наук. Все больше работ современных ученых посвящено вопросам определения и классификации концепта, его роли в научной картине мира.

Понятие концепта в современной лингвистике занимает одну из центральных ролей. Наиболее часто к нему обращаются в ходе изучения проблемы языкового представления когнитивных. Когнитивная представляет собой знания и мышление, отраженные в языковом воплощении [29]. Так, по мнению В.З.Демьянкова термин *когнитивная* описывает процесс получения и использования «предзнаний – разновидности мыслительных операций, обслуживающих и сопровождающих восприятие (в частности, обработку) и продуцирование как знаний, так и языковых выражений для этих знаний» [15].

В настоящее время не существует четкого определения термина «концепт» в современной лингвистической науке. Прежде всего это можно объяснить тем, что сам термин является частью терминологического аппарата достаточного большого числа смежных наук, среди которых можно назвать когнитивистику, семантику и лингвокультурологию. Период утверждения термина в науке нередко сопровождается размытостью его границ и

невозможностью прийти к универсальному определению, которое бы полностью отражало суть понятия в каждой из отдельных областей научного знания. Абстрактный характер концепта также может быть объяснен тем, что это понятие содержит внутри себя некоторое число типологий, среди которых можно выделить: содержательную, абстрактную и значимую.

Существует достаточно большое количество мнений о дефиниции концепта в лингвистике. Впервые разработкой понятия «концепт» озадачились еще ученые Средневековья. Термин *conseptus* в те времена отражал собой общую сему *зародыш*, которая позднее была переосмыслена как *зародыш мысли*.

В 12-м веке Пьер Абеляр высказал идею о том, что звучащие имена не принадлежат вещи, однако соотносятся с ней путем «налагания» и являются орудиями восприятия вещей, а также средством общения людей между собой и со Всевышним [21].

Историю развития данного термина в советской лингвистической науке принято связывать с выходом в 1928 году статьи Аскольдова «Концепт и слово» в журнале «Русская речь». Так, ученый-лингвист С. А. Аскольдов определяет его как мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода. По его мнению, лингвистические концепты имеет значительное сходство с концептами математическими и замещают собой некоторые стороны предмета или реальных действий [5, с. 269].

Стоит отметить, что после статьи Аскольдова термин «концепт» все же не получило большого распространения в советской лингвистике и на долгие годы было вытеснено термином «понятие» (одной из причин такого замещения стала советская идеология) [4, с. 3]. Возрождение термина происходит уже в конце XX века благодаря употреблению его в работах посвященных когнитивной лингвистике ученых Д.С. Лихачева и Ю.С. Степанова.

Как уже было отмечено выше, термин концепта схож с термином «понятие» в советском/постсоветском языкознании. Обращаясь к этимологии,

существительное «концепт» происходит от латинского «*conceptus*» -- «зачатие, понятие». Существительное «понятие» восходит к древнерусскому глаголу «*пояти*» -- «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены» [4, с. 4]. Можно отметить, что оба термина имеют сходное этимологическое значение, однако первый является более объемным.

Говоря о дефинициях «концепта» предлагаемых учеными сейчас, отметим точку зрения Е.С. Кубряковой, С.Х. Ляпина, О.П. Скидан, которые определяют концепт как «многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нем».

Ученый Н.Н. Болдырев сравнивает структуру концепта с гештальтом. В центре понятия Болдырев располагает конкретно-образные характеристики предмета, основанные на бытовом опыте обыденного познания. Следом за ними идут абстрактные признаки, которые формируются на основе научных знаний. Пропорциональное соотношение данных двух признаков индивидуально для каждого человека и зависит от объема и глубины получаемого им опыта на протяжении жизни [26].

А. Холодная трактует концепт как «познавательную психическую структуру, особенности организации которой обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов».

По мнению Р. Павиленса, концепты - это «смыслы, составляющие когнитивно базисные подсистемы мнения и знания» [23, с. 53-70].

Таким образом, понятие концепта может быть рассмотрено как узко, так и более широко, однако в обоих случаях оно включает в себя описательные, квалифицирующие и образно-эмпирические аспекты.

Концепт также может быть рассмотрен с лингвокогнитивной и лингвокультурной сторон.

Как лингвокогнитивный термин, концепт представляет собой «единицу ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная

содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [7, с. 90]. Среди представителей лингвокогнитивного направления можно назвать Е.С. Кубрякову, Н.А. Болдырева, И.А. Стернина, А.П. Бабушкина.

С точки зрения лингвокультурного подхода понимание культурного концепта состоит в том, что он признается базовой единицей культуры, ее концентратом. К сторонникам лингвокультурного подхода относят А. Вежбицкую, Н.Д. Арутюнову, В.И. Карасика, Д.С. Лихачева, Ю.С. Степанова, Л.О. Чейненко, С.Х. Ляпина, В.И. Шаховского, С.Г. Воркачева.

Необходимо подчеркнуть, что два данных подхода не взаимоисключают, а наоборот дополняют друг друга. Отличаются они в основном направленностью по отношению к индивидуальному носителю языка: лингвокогнитивный концепт отражает направление от индивидуального сознания к культуре, тогда как лингвокультурный -- от культуры к индивидуальному сознанию.

Концепт включает в себя три структурных составляющих:

- понятийный компонент;
- образный компонент;
- ценностный компонент.

Понятийная сторона концепта состоит из его фиксации в языке, дефиниции, сравнительных характеристик с другими концептами, описание. К составу образной стороны концепта относят зрительные, тактильные, слуховые, вкусовые и другие воспринимаемые нашими органами чувств отличительные черты предметов и явлений, запечатленные в памяти и являющиеся признаками практического знания о предмете или явлении.

Образный компонент является подтверждением того, что концепты представляют собой симбиоз личного и коллективного опыта со словарным значением. Образный компонент - это результат отражения действительности при помощи органов чувств и метафорического образа, сложившегося как результат осмысления этой действительности.

Ценностный компонент отражает важность данного психического

образования для индивида в частности и для языкового коллектива в целом. Каждый из компонентов концепта не является равным другим по значимости. Понятийный и образный компоненты являются доминирующими в понятии концепта, тогда как ценностный элемент выделяется не всеми учеными. Такие ученые, как З. Д. Попова и И. А. Стернин считают ценностный элемент необязательным в структуре: например, у некоторых групп концептов (пространственных, временных, эмпирических, бытовых) он отсутствует, либо слабо выражен [20, с. 129].

Однако В.В. Карасик признает главной именно ценностную составляющую концепта. По его мнению, концепт может быть автономным и выделенным в отдельно существующую единицу только благодаря ей.

Говоря о концепте необходимо упомянуть невозможность отображения концепта в речи полностью. В защиту данного тезиса приводятся следующие аргументы:

- «концепт – это результат индивидуального познания»;
- «концепт не имеет жесткой структуры, он объемен, и поэтому целиком его выразить невозможно»;
- «невозможно зафиксировать все языковые средства выражения концепта».

Невозможность полного отображения концепта в речи связана также с его особой структурной организацией и тесным взаимодействием с другими концептами. Связь одного концепта с другими принято называть концептосферой.

Понятие концептосферы было внедрено академиком Д.С. Лихачевым. По его мнению, концепт замещает каждое основное словарное значение (какое именно обычно понятно по ситуации или по общему контексту). Потенции концепта напрямую зависят от объема культурного опыта человека.

Концептосфера является совокупностью возможностей, содержащихся в словарном запасе отдельного носителя языка, а также всего языка в целом [22,

с. 3-9]. Концептосфера также связана с богатством культурного опыта и в целом языкового опыта человека.

Концептосфера в широком понимании также связана с богатством культуры нации, ее литературой, фольклором, наукой, изобразительным искусством, историей и религией. Понятие концептосферы делает акцент на том, что язык является не просто средством общения для его носителей, но и концентратом культуры среди различных групп населения и отдельных индивидов.

Концептосферы постоянно сочетаются между собой. В пример можно привести следующую иерархию концептов: концептосфера русского языка (мегаконцептосфера) -- концептосфера инженера -- концептосфера отдельной семьи -- концептосфера индивидуума.

Нерешенным остается вопрос о количестве концептов в языке. Мнения ученых по данному вопросу расходятся. Некоторые считают, что в русском языке от 40-50 концептов, а другие выделяют более сотни. Число свыше сотни, как считает Р.И. Павеленис объясняется тем, что некоторые исходные (макроконцепты) формируют собой вторичные. Оба этих компонента в свою очередь формируют народную культуру [31, с. 119-121].

Другие ученые полагают, что концептом могут являться и слова, не выражающие особого культурного значения, но определяющие простые предметы (и их признаки). К таким одноуровневым концептам относят, к примеру, такие слова, как: обозначения цвета (красный, синий), предметов обихода (кастрюля, чашка), предметов интерьера (диван, кровать) и тд. Одноуровневые концепты благодаря своей простоте первыми формируются у детей и в сознании социально неразвитого человека, так как они не обладают высокой степенью абстрактности и чаще обозначают примитивные предметы, явления и их признаки [33, с. 119-121].

Подводя итог вышесказанному отметим, что в научной литературе к настоящему моменту существует достаточное определений понятия концепта, каждое из которых относит концепт к единице ментального пространства,

структурирующем знания о мире в соответствии с национально-культурно-исторической спецификой опытного познания мира.

Концепт, благодаря своим лингвокогнитивным и лингвокультурологическим особенностям способствует расширению рамок содержательного анализа языковых явлений и обеспечивает большую глубину семантическим исследованиям. Понятие концепта позволяет изучать новые аспекты взаимодействия когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, психологии, культурологии и философии.

1.2. Типологии концептов в современной лингвистике

Классификация лингвистических концептов является одним из фундаментальных направлений в изучении данного явления. В настоящий момент среди ученых поучили широкое распространение несколько концептологических типологий. В настоящем пункте рассмотрим отличительные черты каждой из них.

Культурная типология В.В. Карасика. По мнению ученого, концепты определяется в первую очередь культурой и могут быть классифицированы на:

- этнокультурные концепты;
- социокультурные концепты;
- Индивидуально-культурные концепты.

Этнокультурные концепты хранятся в коллективном языковом сознании определенного этноса. Близость культур в данном случае может быть определена близостью этнокультурных концептов. Этнокультурные концепты представляют собой концепты существенно значимых вещей. Этнокультурные концепты «живут» на уровне национального языка попадают в разряд социокультурных или индивидуально-культурных благодаря коллективному сознанию определенной социальной группы или индивида.

Примером этнокультурного концепта выступают такие слова, как тоска,

душа, судьба, горе и др. Также этнокультурные концепты находят свое отражение в героях религиозных, мифологических, сказочных и фантастических произведений.

Яркий пример этнокультурного концепта был рассмотрен к работе Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура» в рамках перевода «Фауста» А.С. Пушкиным. Характер одного из героев произведения, Мефистофеля, претерпел изменения в процессе перевода с немецкого на русский язык. В первоначальном варианте он серьезен и величественен, тогда как в версии Александра Сергеевича Мефистофель превращается в несуразного и нестрашного беса. Ученые объясняют такие метаморфозы литературного героя тем, что Пушкин при переводе придерживался рамок русской культурной традиции, в которой бес - мелкое существо [12, с. 222].

Социокультурные концепты обосновались уровнем ниже и «живут» на уровне языка определенного социума. Так, концепт «интеллигенция» в рамках определенных (чаще низших слоев населения России) будет иметь яркую негативную (или пренебрежительную) эмоциональную окраску [55, с. 206-217].

Индивидуально-культурные концепты наиболее тесно связаны с опытом и эмоциями конкретного носителя языка. Эмоциональный и культурный опыт человека оказывает колоссальное влияние на концепт, вплоть до возможности изменения его значения.

Такой концепт подвергается изменениям благодаря информации, которую обрабатывает сознание человека извне. Индивидуальные концепты также подвержены влиянию со стороны культурных концептов, когда те попадают в сознание человека и подвергаются процессу обработки и анализ информации в нем.

Интересно отметить, что авторский индивидуальный концепт может быть трансформирован в культурный при условии некоторой известности автора и распространенности его идей или произведений [46].

Параметрическая типология концептов. В основе параметрической типологии лежит содержание некоторых количественных или качественных

показателей, определяющих реальные (физические) характеристики объекта. Метрические величины относятся к категории параметрических концептов.

К таким категориям причисляют: размер (*великан, царь колокол*), качество (молодец, красавица, мачо), объем (богатство, бедность), функция (закуска), статус (начальник) и пр. Речь может идти также и о заранее просчитываемых (ожидаемых, прогнозируемых) сущностях. так, свадьба и гостеприимство связаны с представлениями об обрядовых традициях, брат – о кровных узах, храм – об отправлении религиозных обрядов, дом, вилла, юрта, – о способах обустройства домашнего очага.

Параметрическими свойствами обладают и концепты-категории пространство, время, причина, которые выступают в качестве классифицирующих для сопоставления определенных характеристик явлений и сущностей.

Как мы видим из приведенных выше примеров, параметрические концепты могут быть абстрактными или же иметь конкретное воплощение в определенном предмете. Параметрические концепты благодаря этим двум воплощениям преобладают в языке. Непараметрические концепты имеют только абстрактное воплощение, что оставляет их в меньшинстве.

Непараметрические концепты основаны на ощущениях, ассоциациях, эмоциях. Среди таких примеров можно привести: душа, совесть, добро, уныние, тоска и тд.

Следующий типологией выступает «универсально» – «специфичная» типология, которая рассматривает концепты с точки зрения когнитивной семантики.

Универсальные концепты носят надкультурный характер, не имеют культурной специфики, но несут общечеловеческую ценность. Универсальные концепты неоднородны, в их составе имеют место как категориальные (фило- и теософские), так и обиходные ментальные образования (эмоциональные, биосоциальные, физиологические).

Некоторые из наиболее значимых универсальных концептов могут носить

«сверхконцептуальный» характер. Наиболее ярким примером здесь могут служить концепты, используемые в религиозной сфере (бог, вера, любовь).

Полагаясь на термин «универсальный» можно ошибочно предположить, что такие концепты имеют одинаковую эмоциональную окраску среди носителей всех культур. Однако это не так, принимая во внимания исторический и культурный опыт разных народов, необходимо отметить, что даже универсальные концепты могут вызывать различные образы, эмоции и провоцировать оценочные суждения.

Специфические концепты имеют четкую культурную (или даже субкультурную привязку). Культура в данном случае может быть рассмотрена с точки зрения социального, профессионального, этнического, религиозного явления. Некоторые из концептов несут особую роль для определенного народа (н-р, гостеприимство для восточных стран, педантичность для немцев, эстетика для французов и т.д.). Такие концепты как богатство, право, закон, интеллигенция, аристократ могут быть по-разному оценены представителями различных социальных (и конфессиональных групп) [37, с. 50].

Следующая классификация делит концепты на познавательные и художественные. Данное деление основано на информации, заложенной в конкретном концепте. Приверженцем такой теории выступает С.А. Аскольдов.

Согласно его теории, слова не всегда дают определенное познавательного представления, но все же понимаются и формируют нечто, что может быть подвержено логической обработке, а бывает так, что слова, не вызывая художественных образов, формируют художественное впечатление, дающее впоследствии «духовные обогащения». Это «нечто» в проблеме познания называют «концептом», а поскольку в искусстве для этого «нечто» на тот момент не существовало термина, С.А. Аскольдов назвал его «художественным концептом».

«Научные» и «ненаучные» (художественные) концепты выделяет Ю.С. Степанов. Различаются они тем, что научные возникают как синонимичные (это либо, как минимум, парные утверждения, либо в любом большем количестве),

они не изолированы, а «ненаучные» нельзя распределить по парам, они «абсолютные изоляты» [33, с. 119-121].

Одной из наиболее популярных типологий на настоящий момент является деление на репрезентирующие, семиотические и интерпретирующие концепты. Такое деление основывается на выделении трех главных функций языка:

- когнитивной функции
- коммуникативной функции
- интерпретирующей функции

Репрезентирующие концепты играют роль отражения коллективных знаний о мире, презентуя его во всем многообразии. Репрезентирующие концепты делятся на уровни: *базовые* (собака, стул, комната), *суперординатные* (абстрактные: ископаемое, насекомое, гриб) и *субординатные* (конкретные: светильник, научная монография и тд) концепты. Каждый из уровней может включать в себя несколько подуровней в зависимости от широты или степени абстрактности (обобщения) понятия.

Индивидуальные концепты-смыслы принято относить в этой классификации к семиотическим. Такие концепты рождаются и передаются от одного к другому в ходе коммуникации. Среди них выделяют *вербальные и невербальные*.

Вербальные семиотические концепты выражаются фонетическими, лексическими, грамматическими (морфологическими и синтаксическими), текстовыми и дискурсивными средствами. Им может быть присущи метафорические (купаться в деньгах) или метонимические черты (петровские времена).

Невербальные семиотические концепты различные мимические, жестовые, графические, сценические, художественно-изобразительные, музыкальные и др. средства концептуализации, передачи или интерпретации знаний о мире.

Интерпретирующие концепты представляют собой единицы нового

знания, формируемые на основе интерпретации коллективных знаний о мире в рамках индивидуальной концептуальной системы отдельного человека. Среди них можно выделить метаописательные, в том числе вербальные (лингвистические), метадискурсивные и невербальные, и модусные: селективные (фильтрующие: наше — не наше), классификационные (природное — искусственное), отрицательные (отсутствие, несоответствие), эвиденциальные (отсылающие к другому источнику), аппроксиматоры (почти, вроде, приблизительно), супрасегментные (интонация, тональность), этические, эстетические, оценочные.

Некоторые исследователи выделяют также отдельные классы концептов. Классы, в отличие от типов, выделяются по когнитивно-семантическому признаку и в большой степени зависят от субъективной точки зрения исследователя.

Концепты логико-философского порядка разделяются на категориальные и теософские.

Категориальные отражают единую информацию о классах объектов и являются наиболее объемным классом. Категориальные классы общекультурны. Наиболее ярким примером служит мнение М.С. Всеволодова, который разделяет их на 6 подклассов: – бытийность, время, действие, состояние, отношение, характеристика [8, с. 34-41].

Теософские концепты также универсальны, однако могут трактоваться только в рамках определенных мифологических, религиозных или эзотерических учений. В качестве примеров таких концептов исследователи приводят *свет, тьму, грех, судьбу* и т.д.

Концепты морально-нравственного порядка наиболее близки к теософским, но имеют более широкую сферу распространения. Они не только общие представления человечества о морально-нравственных ценностях (*добро, ложь, честь*), но и закрепляют социально приемлемые нормы поведения.

Концепты антропоморфного порядка отражают эмоциональное

(эмоциональные концепты) и физическое (*физиологические*) состояние человека. Примером эмоциональных могут служить *радость, удовлетворение, гнев, депрессия, оскорбление* и др. Примером физиологических -- *бодрость, юность, жажда, старость*.

К антропоморфному классу концептов можно отнести и *фамильные* (мужа, отец, сестра, брат, теща, племянник), биосоциальные (*дама, юноша, старуха*) и одновременно гендерные (*девушка, парень*).

Концепты гуманитарного порядка объективируют универсальный для всего человечества способ осмысления межличностных отношений (*друг, герой, смельчак, трус*). *Этно-антропомные* концепты отражают общественную оценку в рамках уклада жизни и традиций народа (*интеллигент, дурак, новый русский, модница*).

Приведенные выше примеры демонстрируют, что классы, типы и подтипы концептов нередко пересекаются. Большинство лингвистических классификаций не могут иметь четких границ. Любая языковая единица зависима от контекста своего употребления и полифункциональна, так как имеет двойное употребление (и значение) и в языке, и в речи говорящих. Типология концептов достаточно обширна, однако классификация и типирование концептов в лингвистике не является основной целью, а выступает как вспомогательный инструмент для выявления, объяснения и систематизации различий отражения окружающей действительности в языке.

Выводы к главе 1

На сегодняшний день в научной литературе сформулировано огромное количество авторских подходов к пониманию категории «концепт». Понятие концепта является объектом внимания большого числа гуманитарных наук, в том числе и лингвистики. Термин концепта схож с термином «понятие» в советском/постсоветском языкознании. Обращаясь к этимологии,

существительное «концепт» происходит от латинского «*conceptus*» -- «зачатие, понятие».

Обобщая рассмотренные определения понятия «концепт» возможно утверждать, что под ним следует понимать единицу ментального пространства, которая структурирует собой познания о мире в соответствии с национально-культурно-исторической спецификой опытного познания мира.

Концепт полностью не может быть отображен в живой речи. Невозможность такого полного отображения концепта в речи связана также с его особой структурной организацией и тесным взаимодействием с другими концептами, что представляет собой комплексное понятие концептосферы в языке.

Благодаря своим лингвокогнитивным и лингвокультурологическим особенностям, концепт способствует расширению рамок содержательного анализа языковых явлений и обеспечивает большую глубину семантическим исследованиям. Понятие концепта позволяет изучать новые аспекты взаимодействия когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, психологии, культурологии и философии.

Большинство существующих типов, подтипы и классы концептов не редко взаимодействуют между собой. Большинство лингвистических классификаций не могут иметь четких границ, поскольку любая языковая единица зависима от контекста своего употребления и полифункциональна, так как имеет двойное употребление (и значение) и в языке, и в речи говорящих.

Типология концептов достаточно обширна, однако классификация и типирование концептов в лингвистике не является основной целью, а выступает как вспомогательный инструмент для выявления, объяснения и систематизации различий отражения окружающей действительности в языке.

Тем не менее, на данный момент наиболее популярной классификацией концептов является деление на репрезентирующие, семиотические и интерпретирующие концепты. Такое деление основывается на выделении трех главных функций языка: когнитивной функции, коммуникативной функции и

интерпретирующей.

ГЛАВА 2

ЛИНГВОКОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА-БАБА» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

2.1. Об этимологии слова «баба»

На сегодняшний день для нас является привычным употребление слова «баба» по отношению к дамам в возрасте, которые ко всему не слишком привлекательны внешне. К тому же, маленькие дети иногда употребляют данное слово по отношению к своим бабушкам, поскольку произнести более длинное и сложное для них слово они не могут. Таким образом, необходимо найти ответ на вопрос, а какое же значение слово «баба» имело в древние времена.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что история категории «баба» является достаточно древней. В той же время, по своим стилистическим, семантическим и прагматическим характеристикам, она была противоположной понятию «жена». В период существования Древней Руси было распространено различие мужчин и женщин в зависимости от занимаемого ими положения или статуса в обществе. В то же время, внимание уделяли возрасту, семейному положению и наличию детей у человека.

По отношению к молодым девушкам, которые еще не находились в браке, было принято употреблять такие категории как «девица» или «девка». При этом, им давалось право на ношение распущенных волос, заплетать лишь одну косу или носить большое количество украшений.

Женщины, которые уже пребывали в браке, были обязаны заплетать две косы и прикрывать волосы различными головными уборами. Такая обязанность была связана с необходимостью сохранения себя для единственного человека, которым являлся ее супруг. В той же время социальный статус замужних женщин был гораздо выше, чем у незамужних, что связано с необходимостью исполнения дополнительных функций, например, рожать детей, воспитывать

их, исполнять роль хозяйки в доме.

Молодых мам было принято называть «бабами» или «молодками», что зависило от того, какого пола был родившийся у нее ребенок. Так, женщины, которые рождали девочек, пользовались особенным уважением в обществе. В праславянском языке «ба» означало такие понятия как «существовать», «быть» или «жить». Согласно более древней трактовке понятия «ба», оно означало «врата жизни». В связи с этим, по отношению к женщинам, которые рождали девочек, было принято употреблять термин «обабилаась», который означал ее статус женщины, которая фактически стала вратами для новой жизни. Данное слово употреблялось в качестве способа передачи некоего таинства. Таким образом, слово «баба» означало, что женщина является человеком, который даровал жизнь другой женщине - своей дочери, которая также в будущем сможет подарить жизнь новому члену общества.

Возможно утверждать, что использование слова «баба» выступало в качестве символа некоего непрерывного цикла рождения. Баба считалась уважаемой женщиной, благодаря усилиям которой не прерывается не только ее род, но еще и вся жизнь на планете. В связи с этим женщин-матерей в возрасте принято почтительно называть «бабушками». Этот термин относится к обозначению основательницы рода, подарившей миру своих детей, а через них - внуков [19].

Традиционная культура того времени меньше оперирует категориями возраста и больше опирается на естественные циклы человеческой жизни, что возможно объяснить на примере становления женщины от девочки и бабы. Граница между девочкой и девушкой-отданицей, которая уже могла ждать сватов и претендовать на замужество, пролегалла через период полового созревания. Девовать начинали в 14-15 лет, а 16-17 лет считались уже брачным возрастом.

Собственно, момент женитьбы знаменовал переход к следующему этапу, от статуса девушки к статусу молодки. Это был очень серьезный и важный переход, коренным образом менявший права, обязанности, положение

женщины в обществе, поскольку она приобретала автономность, становилась частью отдельной семьи, начинала вести самостоятельное хозяйство.

Период пребывания в статусе молодки, замужней женщины мог продолжаться по-разному в разных регионах. Наступление возраста бабы подчас связывалось с появлением внуков, иногда – с менопаузой, потерей женщиной репродуктивной функции как признаком старости.

В общем эти четыре основные возрастные вехи, жизненные этапы – девочки, девушки, же молодки-женщины и бабы – означали постепенное расширение спектра прав, возможностей и ответственностей. Девочка была главным образом объектом воспитания и не имела самостоятельности в своих поступках. Ею распоряжались родители, прежде всего мать, которая учила ее женской работе, чтобы с наступлением периода детства ее дочь могла предъявить свой арсенал умений, навыков и каких-то изделий – полотенец, постельных принадлежностей, рубашек и так далее, с которыми должна идти замуж.

Настоящий женский расцвет – это, конечно, период молодки. Именно в это время женщина самостоятельно хозяйничает и воспитывает своих детей, и ей во всех отношениях – как эмоционально, так и физически – тяжелее всего. Контрацепция в традиционном украинском обществе, как и во всех других традиционных обществах, была недоступна. Поэтому беременности и роды случались с женщиной очень часто, и, учитывая это, ее организм быстро истощался. Тем более, что декретный отпуск тогда никому не предоставляли и беременная женщина должна была выполнять ту же работу, как и всегда, – ухаживать за другими детьми, возделывать огород и поле, возить скот и т.д.

Женщина постарше – баба – совершенно отличная категория. Как правило, это человек, почти полностью изъятый из трудовых процессов из-за своей немощности (когда-то вследствие постоянного интенсивного физического труда люди старели в более раннем возрасте, чем теперь). Перечень ее хозяйственных обязанностей был ограниченным, а вот статус достаточно высоким. Это – статус цензора (в других культурах – мудреца, старейшины),

носителя знаний и опыта. Традиционная культура тем и примечательна, что уважение к старшим людям основывается на полученном ими жизненном опыте, накопленных на протяжении жизни знаниях, которыми этот человек может делиться, если на то будет его желание, наставлять. Традиционная культура поэтому наделяет старших людей таким большим авторитетом, что они позволяют ее преемственность, позволяя ей воспроизводиться и функционировать эффективно и гармонично.

Необходимо обратить внимание на то, что слово «баба» использовалось не только в русском языке, в связи с чем нужно рассмотреть данные аспекты более подробно. Так, «баба» употреблялась в следующих языках и значениях:

- в тюркском языке слово «баба» употреблялось по отношению к ритуальному объекту, которыми выступали идолы, каменные либо деревянные изображения божеств или духов. Как правило подобных идолов размещали в древние времена на территории степей;

- для гуннов, которые были кочевым народом степей, также было характерным размещение каменных баба в степях и лесах, например в границах Великой Европейской или Русской равнины. При этом, такие бабы размещались еще задолго до возникновения славянских народов;

- для шумерского народа достаточно важную роль играла богиня, которую называли Баба или Бау. Она была дочерью верховного небесного бога Ану, который признавался одним из наиболее древних и почитаемых божеств в древнем Шумере. На сегодняшний день изображения вышеупомянутой богини не сохранились. При этом, она признавалась богиней-матерью, которая пропагандировала культ плодородия и изображалась в тандеме с богом-отцом Нингрисом. Шумеры ежегодно отмечали их супружеских союз;

- в Древнем Египте также существовало божество, но его имя было не Баба, а Бабуин. Это божество занимало достаточно важное место в жизни египтян, поскольку его власть распространялась на границу между миром живых и мертвых [6].

Слово «баба» встречается еще в памятках XIV века и по своей

этимологии берет свое начало с так называемого детского языка или «caregiver's language» [52, с. 99]. В связи с этим, в литературе традиционно слово «баба» употребляется по отношению к «матери отца или матери». При этом, все остальные значения данного слова воспринимаются в качестве специфического результата вторичного переноса, основание которого составляет два ключевых аспекта:

- 1) простая метафора - слабый или нерешительный мужчина;
- 2) генерализация - бабушка, женщина, старая женщина.

В той же время следует отметить, что практически во всех славянских языках слово «баба» имеет склонность к расширению значения и полисемии. К тому же, в большинстве славянских языков оно означает «жена» или «замужняя женщина». Но в исторических словарях древнерусского языка используется только три ключевых понимания лексемы «баба», а именно: женщина, бабушка (мать одного из родителей) или повивальная бабка [42, с. 102].

Достаточно длительное время слово «баба» в русском языке употреблялось в качестве синонима к слову «жена», а также для обозначения женщины в целом. Следует отметить, что в работе Ф.И. Буслаева «Эпическая поэзия» 1851 года, в процессе анализа мотивов ведьмы в рамках славянского фольклора, используется достаточно специфический синонимический ряд: «Замечательно, что жена, баба, молодка не называются уже красными» [17, с. 21].

Не смотря на это, в XVIII кардинально меняется ситуация в сфере использования литературного языка. Так, слово «баба» начало использоваться с целью описания «простолюдинки». Это достаточно ярко раскрыто в первом толковом словаре русского языка, а именно составителями «Словаря Академии Российской», в котором указано, что слово «баба» употребляется в следующем значении:

- 1) Мать отцова или материна. Воспоминаніе приѣмля о сущей въ тебѣ нелицемѣрной вѣрѣ, яже вселися прежде в бабу твою Лоїду.
- 2) Повивальная бабка. Рече Царь Египетскій бабамъ Еврейскимъ.

3) Пожилая женщина вообще. баба, в общенародномъ употребленіи значить вообще женщину низкаго состоянія. Баба крестьянская» [41, с. 65–66].

Следует отметить тот факт, что составителями вышеупомянутого словаря было принято решение о выделении значения слова «баба» в качестве самостоятельной вокабулы, принимая во внимание стилистические дифференциации лексемы - старославянизмы и общепринятые для употребления слово. При этом, в словаре отсутствует фиксация какой-либо пейоративной окраски, а использования для отображения данной категории различных фрагментарных религиозных текстов, что является данью эпохи, традициям и концептуальным аспектам составления словаря в целом, может свидетельствовать о стилистическом нейтралитете слова «баба» [17, с. 21].

Согласно определению слова «баба» в словаре В.И. Даля, не отмечено ни одной отрицательной коннотации лексембы данного слова. При этом, наблюдается отображение сугубо номинативного характера слова «баба», описывая его в качестве элемента патриархальной крестьянской семьи и общества. Таким образом, согласно словаря В.И. Даля, под термином «баба» необходимо рассматривать замужнюю женщину низшего сословия, особенно после первых лет, когда она была молодкою, молодницею, или вдова; мать отца или матерна, жена деда, более употреб. умалит. бабка, бабушка и пр.; жена; крестьянин редко иначе назовет в глаза жену свою, разве хозяйкою; повитуха, повивальная бабка, приемница; также более употреб. бабка, бабушка, баушка [14, с. 32].

Предлагаем более детально обратить внимание на трактовку слова «баба» как повитухи с точки зрения исторических аспектов. В условиях огромной детской смертности и отсутствия врачебного надзора от деятельности повитух в значительной степени зависела не только успешность родов, но и то, выживет ли ребенок в первые дни после рождения, а также жизнь матери. Единственную помощь им могла оказать баба, так в то время называли женщину, хоть раз принимавшую роды. В разных регионах повитухи могли называться по-разному, например, «баба», «бабка», «пупорезка», «рожевая» и т.д. [13, с. 67].

Возраст нам интересен и в том аспекте, что термин «баба» отождествляется со старостью, причем не только сегодня. На рубеже XIX-XX вв. бабами становились женщины 45-50 лет, которые сами уже перестали рожать. Если же баба таки рожала ребенка, то над ней все смеялись, а ребенка называли «бабинец». В связи с этим возможно выделить два необходимых качества повитухи - зрелый возраст, который означает опыт, и рождение собственных детей: «баба должна быть опытная, знающая, старая женщина». Это было важным условием, поскольку бабы в большинстве своем не передавали свои знания, а поучали их молодых во время собственных родов. Николай Сумцов писал, что бабой могла считаться женщина, родившая девочку. При этом в литературе указывается, что бабовать шли те, кто уже не мог иметь детей, в основном женщины пожилого возраста [45].

Более бранно слово «баба» отображено в других частях словарной статьи. Так, данное слово представляется как бабища, бабнища пск., бабно ср. пск. бранно, женщина большая, плотная, неуклюжая или дурная собой; злая, наглая, бранчивая и пр. При этом следует отметить, что в данном случае наблюдается отрицательная коннотация деривата, а не непосредственно производящего слова «баба». Возможно утверждать, что на первоначальном этапе развития древнерусского периода становления русского языка слово «баба» использовалось в качестве синонима к слову «жена», поскольку воспринимались в качестве единого значения. При этом, начиная с XVI– XVII веков, данные категории стали расходиться в семантическом смысле, а с началам советской эпохи и стилистическом [17, с. 21].

В XX веке наблюдалась смена языковой картины в России, в следствии чего происходят значительные изменения. В связи с этим, в словарях того времени существовали отображение и в некоторой мере навязывание тех изменений и нововведений, которые наблюдались не лишь в идеологически популярных лексических пластах, но и у большинства основных концептов культурной системы. В связи с этим следует обратить внимание на трансформационные процессы семантического и прагматического элементов

понятия «баба». Так, согласно Толкового словаря русского языка, баба воспринимается в следующих значениях:

1) В устах «господ» (прежде) и в крестьянском быту — замужня крестьянка; противоп. девка. Долго он не мог распознать, какого пола была фигура — баба или мужик. Всех баб и девок согнали на барщину. Рядом дышит перепуганная баба, дочь толкается, топчут сыновья (описание избы);

2) Жена (простореч.). Без бабы остался, сам хозяйничает.

3. Вообще женщина (разг. вульг.). Вздорная б. Здоровенная б. У меня есть ум, и меня ценят бабы;

4) перен. Мужчина робкого нрава, слабый, нерешительный (разг. презрит.). Он такая баба, всякому в обиду дается [48, с. 73].

В процессе развития русского языка, лексикографическая форма слова «баба» начала характеризоваться эмоционально-экспрессивными характеристиками. При этом, для данного слова стал характерным идеологический компонент, который неразрывно связан с декларированием ввода. Следует отметить, что в первом толковом словаре русского языка советского периода было зафиксировано прагматический прогресс в процессе использования лексемы, которая повлияла на изменение концептуальной значимости слова «баба». Наблюдается сдвиг от специфического и равноценного по смысловой значимости одноименного вербализатора понятия «женщина» в направлении периферии, в следствии чего было значительно сужено сферу его применения.

В дополнение к вышеизложенному следует обратить внимание на семантические особенности репродукции культурной памяти слова «баба». Так, согласно словарям XX века, уже не так распространено употребление понятия «повивальная бабка». Это связано с тем, что использование подобного способа редуцированной подачи слова для современных словарей может привести к коммуникативным сбоям, что непосредственно связано с формированием когнитивной лакуны. В качестве примера возможно привести классическую русскую литературу, датируемую XIX веком.

Если же обратиться к содержанию толковых словарей XX века, то они в них в полной мере отображены традиционные подходы, которые традиционно использовались в толковом словаре под общей редакцией Д. Ушакова. В следствии этого в них отображены и развиты тенденции к «огрублению» понятия слова «баба» и сдвиг его к границам периферии языковой мировой картины. В контексте данного вопроса достаточно красочным примером является толкование слова «баба» в более современном академическом словаре. Таким образом, слово «баба» употребляется в следующих значениях:

- 1) Прост. Замужняя крестьянка;
- 2) Прост. Жена;
- 3) Прост. Женщина (обычно с оттенком пренебрежительности или фамильярного одобрения);
- 4) Перен. Прост. Пренебр. О робком, нерешительном мужчине, юноше;
- 5) Разг. То же, что бабушка (в 1 и 2 знач.) [9, с. 323].

В современном обществе наблюдается тенденция к формированию частичной реабилитации такой категории как «баба», которая в русском языке осуществляется в минимум двух основных плоскостях. В некоторых ситуациях, даже в современном обществе, слово «баба» используется в качестве безоценочной, стилистически нейтральной характеристикой замужней женщины [34, с. 40]. К тому же, слово «баба» используется в качестве положительной коннотации в современных художественных произведениях. В качестве примеров возможно привести следующие цитаты их художественных произведений:

- 1) «Мне, говорит, Николай сказал, что нигде, во всем белом свете не найду я бабу лучше и добрей, чем ты» [38];
- 2) «Обыкновенная русская баба, в меру ревнивая и бранчливая, в меру экономная и обиходная, годная, если нужда заставит, работать день и ночь на свой дом и семью» [3].

В некоторых случаях слово «баба» вообще используется в качестве комплимента женщине, например: «Потрясающая баба эта Ханнелоре» [51, с.

58]. В целом, слово «баба» является культурно-маркированным, именно оно чаще всего встречается в русской фразеологии с ироническим или пренебрежительным оттенком.

В русском разговорном языке лексема «баба» употребляется как синоним слова «женщина». В. Телия подчеркивает особый статус наименования «баба», что для россиян стало культурно маркированным во всех значениях. Паремийная рубрика В. Даля приводится под названием «Баба – женщина». О широком использовании русского существительного «баба» в значении «женщина» свидетельствует целый ряд пословиц: Баба бредит, да черт ей верит [47, с. 308], Бабыя вранья и на свинье не объедешь [47, с. 308], Мужик тянет в одну сторону, баба во вторую [47, с. 308], Кто бабе (свахе) поверит, трёх дней не проживёт [47, с. 308], Бабе хоть кол на голове теши [47, с. 307] и т.д. В одной из представленных В. Далем паремий синонимом слова «баба» является лексема «барыня»: Этой бабе (барыне) только бы штаны надеть [47, с. 308].

В русской паремиологии женщина может сравниваться или отождествляться с глиняным горшком: Баба, что глиняный горшок: вынь из печи, вон пуще шипит [47, с. 307], Баба, что горшок: что ни влей – все кипит [47, с. 308], с мешком: Баба, что мешок: что положишь, то и несёт [47, с. 308], а также с чертом: Баба да бес – один у них вес [47, с. 309].

В результате проведенного анализа лингвистических и когнитивных аспектов в общей структуре ядерных вербализаторов понятия «баба» возможно утверждать, что для русской языковой картины XX века характерно снижения не только образной системы «бабы», но и мужика. «Баба» воспринимается в качестве грубого существа, которое проживает либо в деревенской, значительно сниженной и ущербной, или вообще мещанской, «просторечной» реальности.

Таким образом возможно утверждать, что использование слов «баба» и молодка на Руси имело уважительный характер, что связано с наделением жизнью новых поколений и обеспечением продолжения рода человеческого. Не смотря на это, на сегодняшний день первоначальное восприятие слова «баба» было утрачено, но его принято употреблять в других значениях. К тому же, очень

сомнительно, что женщина, которая произвела на свет дочь, проявит желание услышать от других людей, что она «баба». Более детально данный вопрос нами будет исследован в следующем подразделе данной работы.

2.2. Социокультурные представления о бабе в русском обществе

Но протяжении последних лет значительным образом возрастает интерес к значению и сфере применения слова «баба». Такой интерес может быть связан с тремя ключевыми факторами, которыми являются следующие. Во-первых, понятие «баба» применяется не только в русском языке, но и тюрском, балтийских и других славянских языках, в следствии чего сформировалась такая его характеристика как многозначность. Следует отметить, что лишь в русском языке для категории «баба» характерно наличие 33 значений и 55 фразеологизмов. К тому же, слово «баба» употребляется в разнообразных сферах, например, в литературе, разговорной речи, в том числе и бытовой, а также в языке массовой коммуникации. [59].

Во-вторых, интерес к слову «баба» напрямую связан с феминизацией общества и акцентированием внимания на употребление концепта «женщина». В-третьих, категорию «баба» или «бабушка» принято использовать в случаях определения родственных связей. К тому же, именно в таком контексте данную категорию использовали древние народы, а ее изучение может обеспечить решение определенных исторических вопросов исторического развития русского языка, а также формирования последующих выводов, которые касаются развития современного общества. Как было сказано П. Крыловым по этому поводу, «Семантика терминов родства – это потенциально важная область исследований не только с лингвистической, но и с психологической, социологической и культурно-исторической точек зрения» [24, с. 130].

Даже в социологической науке на протяжении многих лет исследуется проблема современного общества, которая заключается в утрате семейных ценностей и ньюклеризации семьи. Такие исследования заключаются в том, что социологами изучается вопрос относительно того, можно ли считать бабушку членам семьи, если она проживает в одном доме или квартире с ребенком и его родителями в то время, когда семьей является исключительно пара и их ребенок. Но это больше проблема социологической науки, в связи с чем не будем акцентировать на этом внимание в контексте данной работы.

Актуализация использования слова «баба» в разговорной речи русского народа обусловила необходимость проведения глубокого анализа его значения. При этом, необходимо рассмотреть именно те значения, которые употребляются в современном русском языке. В современных этимологических, толковых, синонимических словарях и энциклопедических изданиях категория «баба» рассматривается в следующих значениях:

1. Замужняя женщина, в том числе и с крестьянской семьи [30].
2. Старая женщина или старуха (более грубое выражение) [36].
3. Бабушка, в смысле родственных связей [39].
4. Жена (законная супруга мужчины) [43].
5. Свекровь (мать мужа) [30].
6. Бабка-повитуха или повивальная бабка [42].
7. Ведьма, колдунья, гадалка, ворожея [11].
8. Робкий или нерешительный мужчина [27].
9. В определенных странах с помощью данного слова характеризуют образ отца, старого мужчины, деда, а в некоторых случаях оно применимо в качестве почетного обращения к мужчинам, которые старше собеседника по возрасту [10].
10. В странах востока слово «баба» передает почетный статус или титул, который употребляется вместе с именем значимых духовных служителей [35].

11. В башкирском обществе таким образом характеризуют мужчин, которые совершают обряды по обрезанию, которые предусмотрены мусульманскими традициями. В некоторых случаях слово «баба» может использоваться для описания мифологического героя, который занимался проведением обрядов инициации подростков [2].

12. В Турции таким образом называют бродячего религиозного проповедника или наставника турецкого суфийского ордена [2].

13. Может служить названием насекомых, например, бабочек, мотылька, стрекозы, а в отдельных случаях - коромысла [14].

14. Название птицы, а именно пеликана [32].

15. В Белоруссии словом «баба» принято называть один из разновидностей подорожника [32].

16. В некоторых странах слово «баба» применительно к одному из сортов груш [9].

17. На территориях Южной России и в Сибири таким образом описывают каменных идолов, истуканов, а также памятники древних народов в виде грубых фигур человека, происхождение которых до этого момента не известно [25].

18. Рассоха, столб, пень, стояк, одинокая стойка с проушиной, например, у колодца, под оцеп, журавль, журавец [14].

19. Рабочая деталь машин ударного действия, совершающая полезную работу за счет энергии удара при направленном падении [14].

20. Баран, ворот, навой [14].

21. Слово «баба» может применяться по отношению к деревянной треноге, подставке или куску толстого дерева, по середине которого на гвозде прикрепляются пересекающиеся планки, которые предназначены для разматывания пряжи [30].

22. Выражение, употребляемое в игре семерик, а слово «баба» применяется для описания одномастного терца от тройки: тройка, двойка и туз [44].

23. В Польской Республике словом «баба» принято обозначать один из видов печенья, которое готовится из сдобного теста в форме цилиндра и чем-то напоминает кулич, но немного выше [50].

24. Игра, которую предпочитают школьники [14].

25. Вершина в Успенском районе Краснодарского края, находится в 15 км от горы Ермолов Бугор, на половине расстояния от хутора Веселого. Как утверждению некоторых краеведов и историков, на вершине указанной горы в древние времена была расположена половецкая баба, которую воздвигли племена кипчаком или половцев. Как правило, они символизировали поминальные памятники среднего века и были известны под название «каменная баба», которые и было положено в основу названия оронима [11].

26. Село и станция Черниговской губернии, Сосницкого уезда, в 13 верстах к СЗ от Сосницы, при реке Бабе. Близ села огромный курган, следы земляной насыпи в виде укрепления и на нем грубо обтесанный камень в виде женской фигуры (каменная баба), вышиной в 2,5 аршина, с отбитой головой [11].

27. В западной части Турции, ближе к Азии, расположен мыс с названием «баба». К тому же указанное слово применяется по отношению к старикам или отцу, которым называли многие горные вершины и выдающиеся мысы. В целом слово «баба» достаточно распространено в тюркоязычных странах [11].

28. Баба, Корнелиу – румынский художник [11].

29. Баба, Фегани – иранский поэт-лирик [11].

30. Баба, Бхабха Хоми Джехангир – индийский физик [11].

31. Баба, Тахер Орьян – иранский поэт-мистик [11].

32. Баба Аннанов (1934–1991) – театральный режиссер, народный артист советского периода [11].

В связи с вышеизложенным возможно сделать вывод о том, что слово «баба» можно использовать в качестве имя нарицательного, собственного, фамилии известного человека либо топонима. К тому же, оно может

применяется по отношению к человеку, в том числе и мужского пола, а не только женского. В русском языке его использование является более характерным для описания женщины, а в восточных странах - мужчины. При этом, категория «баба» может применяться как для обозначения наличия родственных связей, так и свидетельствовать об отсутствии родства. Категории, которые с помощью слова «баба» описывают наличие родственных связей, возможно разделить на две отдельные группы: терминология родства и свойства.

Достаточно разнообразными являются обезличенные предметные обозначения слова «баба», которые могут применяться как к явлениям живой, так и неживой природы. В первом случае речь идет о бабочках, мотыльках, стрекозах, птицах, например, пеликане, а так же растениях, а именно: сортах груш, подорожнике. В втором случае о каменных идолах, столбах, стояках, деталях автомобилей, печенье, играх, названии села, вершины горы и т.д.

Как уже было отмечено выше, слово «баба» используется в 55 фразеологизмах, каждый из которых обозначает отдельные явления. Таким образом, предлагаем обратить на это внимание более детально, а именно проанализировать следующие способы использования слова «баба»:

1. В качестве обозначения мифологических существ: баба Алатырка, баба Горыника, баба беловолоска, баба белоголовка, баба косматка, баба нерасческа, баба простоволоска, баба пустоволоска, баба в красном казане, баба дикая летун, баба запечельница, баба Коляда, баба Листина, баба Ляга, баба Рога, баба Рюха, баба Середа, баба Сноп, баба уродливая, баба Яга, банная бабушка, белая баба, дика баба, житна баба, зализна баба, злотая баба, лешая баба [49].

2. Для обозначения названия хворей: баба Шарка [49].

3. Для описания природных явлений: баба старая, бабин кут, бабин угол, бабино просо, бабин пояс, бабье лето [27].

4. Для обозначения дней и времен года: баба Марта, баба Коризма, Бабини дни, бабини козлици, бабини ярцы [49].

5. Для описания астрономических явлений: баба Гале, баба месечинка, бабини штапи [49].
6. Для обозначения названий объектов растительного мира: куль баба [11].
7. Для описания фигур, которые по своему строению являются подобными к человеческим: каменная баба, снежная баба, чайная баба [50].
8. Для обозначения орудий труда, используемых человеком: береговая баба [14].
9. Для описания игровых или развивающих занятий: тесная баба [14].
10. Для описания характерологических особенностей человека: баба-город, бабадом, баба-радио-любитель, баба-сквернавка, баба яга, бой-баба [53].
11. Использование в качестве топонима: Петровские бабы [11].

Проанализировав удельный вес различных подходов к трактованию слова «баба» в современных словарях, возможно представить их в виде отдельной таблицы. Ее результаты представлены в Таблице 1.1.

Таблица 1.1

Обозначение			Лексема		Фразеологизм	
			Кол-во	%	Кол-во	%
Образ человека	Половая принадлежность	Мужчина	5	15,2	2	3,6
		женщина	7	21,2	4	7,3
	Родственная связь	Есть	3	9,1	0	0
		Нет	9	27,3	6	10,9
Иное живое создание			3	9,1	0	0
Мифическое существо			0	0	27	49,1
Неживой объект	Растение		2	6,1	1	1,8
	Имя или фамилия		5	15,2	0	0
	Топоним		3	9,1	1	1,8

	Механизм	4	12,1	1	1,8
	Иное значение	4	12,1	19	34,5

Процентное соотношения значения слова «баба» [1]

Если принять во внимание результаты, представленные в таблице 1, возможно сделать вывод, что в большинстве случаев слово «баба» употребляется по отношению к предметам (54,6 %). На втором месте по процентному соотношению слово «баба» используется по отношению к людям, а именно мужскому и женскому полу, которые владеют определенными индивидуальными характеристиками (36,4 %).

Если обратить внимание на семантические характеристики слова «баба», то они доминируют при обозначении мифических созданий (49,1 %) и неживых предметов (39,9 %). Учитывая специфику самостоятельной лексемы категории «баба» и фразеологизмов, необходимо обратить внимание на то, что доминирующую роль отведено предметам (45,4 %), мифическим существам (30,7 %), человека как живого организма (20 %).

Дополнительно предлагаем обратить внимание на то, насколько часто слово «баба» встречается в различных словарях. В контексте данного вопроса предлагаем обратить внимание на исследование, проведенного О. Аверковой, результаты которого показали следующее:

- как ударную часть молота данное слово представлено в 15 источниках;
- в качестве замужней женщины, в том числе и такой, которая принадлежит к крестьянскому классу, рассматривается в 14 источниках;
- баба-яга представлена в 13 источниках;
- в качестве матери кого-либо из родителей представлено в 12 источниках;
- «баба» как каменный истукан трактуется в 11 источниках;
- в качестве куличей представлено в 10 источниках;

– использование слова «баба» по отношению к робкому либо стеснительному мужчине представлено в 10 источниках [1, с. 9].

Следует обратить внимание на то, что все остальные значения принято считать более устаревшими, которые в современном обществе не употребляются. Так, к категории устаревших значений слова «баба» возможно отнести следующие: бабочка (1882 г.), стрекоза (1882 г.), куль баба (1907 г.), игра для детей (1940 г.), пеликан (1965 г.).

К тому же, для российского общества не является характерным употребление различных трактовок слова «баба», которые происходят из иностранных языков либо употребляются представителями определенных профессий. К таким значениям возможно отнести следующие: стойка с проушиной, ворот, баба-радио-любитель, в игре семерик, бродячий религиозный проповедник, отец, дядя, старый мужчина, мужчина, совершающий обряд обрезания, баба-город, баба-дом, деревянная тренога, свекровь и т.д.

Некоторыми составителями словарей русского языка, в период XX-XXI веков, был сделан вывод, в соответствии с которым для русского общества является характерным употребление слова «баба» в следующих значениях:

– в начале XX века популярными были такие значения: куль баба, разновидность подорожника, титул почитаемого человека, сорт груши;

– в первой половине XX века слово «баба» использовалось в таких значениях: баба береговая, тесная баба;

– до конца XX века наиболее распространенными были описания слов пеликан и старая женщина;

– в конце XX века популярными были следующие значения слова «баба»: баба-город, баба-дом, деревянная тренога, свекровь;

– в конце XX - начале XXI века было популярным употребление слова «баба» в следующих значениях: баба-яга, бабушка, бабье лето, бой-баба, жена, женщина, каменный истукан, колдунья, кулич, отец либо дед, бабка повитуха, робкий мужчина, снежная баба, ударная часть молота, чайная баба;

– с начала XXI века слово «баба» употребляется для определения следующих категорий: баба-радио-любитель, мужчина, производящий обряд обрезания, религиозный проповедник, термин карточной игры.

С целью определения уровня и контекста использования слова «баба» в современном российском обществе, О. Аверковой был проведен социологический опрос. В основе данного эксперимента был поставлен вопрос, относительно выделения трех ключевых значений слова «баба». По результатам данного опроса был сделан вывод о том, что в 38,4 % случаев слово баба употребляется к женщине, которая владеет следующими характеристиками: русская или живущая на Руси; крупная и мужеподобная; замужняя или проживающая с мужчиной без регистрации брака, при этом имеющая ребенка; жительница деревни; некультурная; в расцвете сил, к которой применительна поговорка про остановку коня на скаку; грубая; вульгарная, ведущая разгульный образ жизни, пьющая; неухоженная; в пожилом возрасте; без нее становится легче кобыле; несет пустые ведра; постоянно кричит [1, с. 10].

Все вышеупомянутые характеристики женщины-бабы было использовано в качестве основы в исследованиях, тематика которых напрямую связана с концептом женщины в начале XX - XXI веках. Подобное исследование было проведено Т. Чеховой, которой обозначено, что для современной «бабы» являются характерными следующие особенности: жена, которая подчиняется мужчине; хозяйка, которая отвечает за порядок в доме; болтушка; глупая и злая особь; скандалистка; женщина, для которой является нормальными капризы, ложь, лукавство, упрямство, хитрость, коварность, расчётливость, спесивость, вздорность, взбалмошность, язвительность, завистливость, нетерпеливость, грозность, мятежность, грубость, неделикатность, назойливость и т.д. [56].

Данный вопрос также исследовался в работе М. Досимовой, которая сделала вывод о том, что слово «баба» употребляется в современном российском обществе с негативным значением. На втором месте по показателям опроса, слово «баба» употребляется по отношению к бабушкам, матери отца либо матери. Это подтверждается тем, что опрошенные давали следующие

ответы на вопрос о том, что у них ассоциируется со словом «баба»: бабушка в детской речи, бабушка в разговорной речи, отцова или материна мать, обращение к родной бабушке, родная бабушка, бабуля, мама одного из родителей. Таким образом ответили 19,5 % опрошенных [58].

Не достаточно популярным слово «баба» признается по отношению к обозначению таких категорий как: робкий мужчина, баба-яга или снеговая фигура. При этом, наименее популярными значениями слова «баба» являются следующие: деталь станка, болванка, девушка, пожилая женщина, пирог, крестьянка, жена, отец и т.д.

По результатам исследования автор сделала вывод о том, что слово «баба» необходимо рассматривать через призму ее дифференциальных, когнитивных и национально-специфических признаков. Особенности восприятия слова «баба» по вышеуказанным признакам представлено на Рис. 1.1.

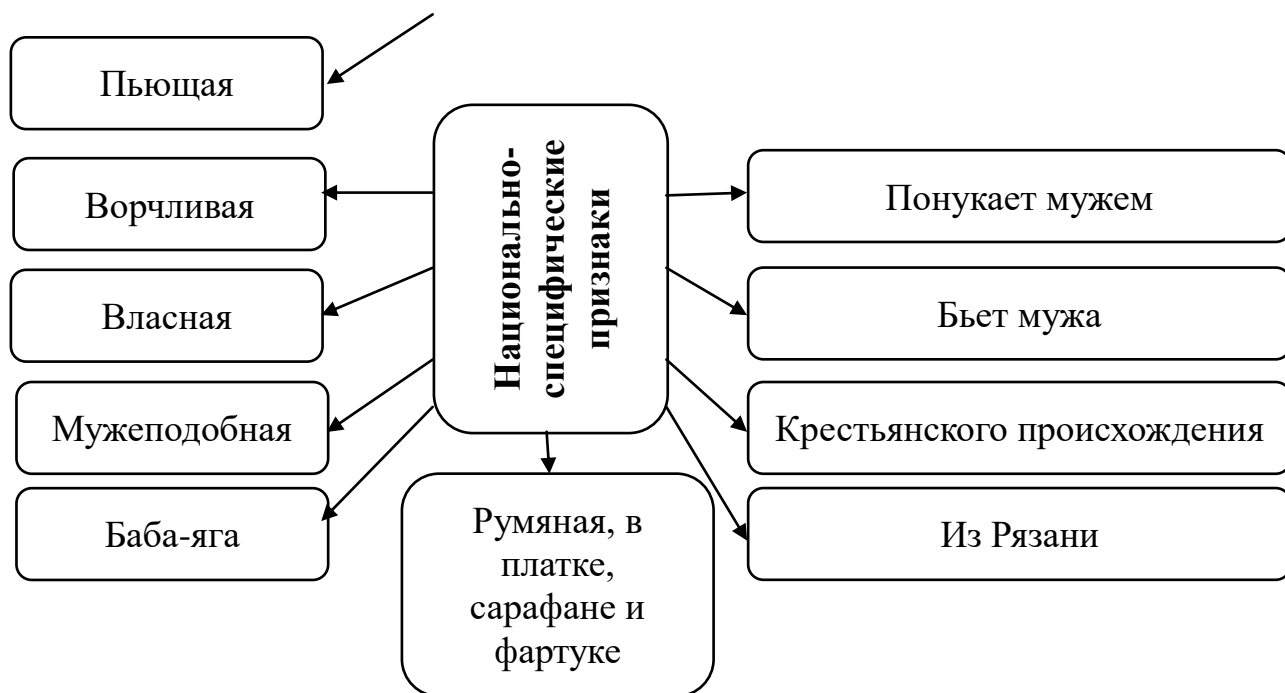

Рис. 1.1. Признаки восприятия слова «баба» в российском обществе [16]

В связи с вышеизложенным возможно сделать вывод о том, что для большинства представителей российского общества и носителей русского языка является характерным восприятие человека при произношении слова «баба». При этом, слово «баба» ассоциируется с мифическим существом либо неодушевленным предметом небольшим процентом людей. К тому же, другое живое существо при произношении слова «баба» представляют себе исключительно ограниченное число людей, которые связаны с определенной сферой деятельности.

2.3. Анализ паремий, репрезентирующих слово «баба» в русском языке

Концептуальная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны, находятся в состоянии непрерывного взаимодействия и связаны с реальной картиной мира, то есть реальным окружающим человека миром. Основной

единицей речевой картины мира есть значение, концептуальной – концепт.

Концепт – это не только когнитивная структура, но и интеллектуальная единица, обогащенная ценностными признаками. Это многомерное культурно значимое социопсихическое понятие в коллективном сознании, опредмеченное в определенной форме. Это культурно маркированный вербализованный смысл, внешняя форма которого представлена рядом речевых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую и когнитивную структуры. Концептуальная метафора - один из основных способов образного моделирования и отражения действительности. Наиболее информативным материалом при анализе концептов, по нашему мнению, является фразеологический фонд языка.

Фразеологизмы, пословицы и поговорки в частности всегда обращены на субъект, то есть возникают они не только с целью изображения мира, но и чтобы его интерпретировать, оценивать, выражать субъективное к нему отношение. Именно поэтому можно высказать соображения, что в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные высказывания, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.д.

В ходе настоящего исследования было проанализировано свыше 100 паремий, отражающих концепт «баба» в русском языке. Систематизировав полученные данные, паремии были объединены в следующие группы в соответствии с их значением:

1. Паремии, репрезентирующие отрицательные качества женщин, в т.ч. болтливость

Лексикографические источники фиксируют паремийные тексты, акцентирующие на отрицательных чертах представительниц женского пола, например, болтливости, сварливости, упрямства, неумения хранить тайны, сплетничестве, лживости. Женщина всегда была символом нижнего мира,

греховности, зла, брэнного, но в то же время считалась первоисточником всего живого. В славянской культуре женщина – это хаос, который упорядочивает мужчина.

В представлении россиян болтливость, вздорность, упрямство, неумение держать тайны, распространение сплетен, лживость, лень – чисто женские изьяны.

Проиллюстрируем примерами: *С бабой не сговоришь, Бабу не переговоришь, Где две бабы, там суём (сейм, сходка), а где три, там содом, Три бабы – базар, а семь – ярмарка, Собака умней бабы: на хозяина не лаает (о брани), Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей, Бабий язык, куда ни завались, достанет, Свободная баба в языке, а черт в бабьем кадыке, Стели бабе вдоль, она меряет поперек, Бабья вранья и на свинье не объедешь, Бабе хоть кол на голове теши, Волос длинный, а язык длиннее (у бабы), Женские умы – что татарские суммы (перемётны), Женских прихотей не перечтёшь, Женское слово, что клей, пристаёт и т.д.*

2. Паремии, репрезентирующие отличия образа женщины от образа "человека"

Образ женщины – не человека является ярким свидетельством ее унижения общественным мнением лишь в российском коллективном сознании: *ан мужик с бабой, Баба – что жаба, Баба не мужик, Курица не птица, а баба не человек* и т.д. Подобные паремии отражают «отрицательный образ», маркируют взгляд на женщину как на неполноценного человека, выражает более традиционное (в народной культуре) негативное отношение к роли женщины в обществе.

3. Паремии, репрезентирующие синонимическую пару «баба – женщина»

В русском разговорном языке лексема "баба" употребляется как синоним слова "женщина". В. Телия подчеркивает особый статус наименования "баба", что для россиян стает культурно маркированным во всех значениях.

Паремийная рубрика В. Даля приводится под названием «Баба – женщина». О широком использовании русского существительного «баба» в значении «женщина» свидетельствует целый ряд пословиц: *Баба бредит, да черт ей верит, Бабья вранья и на свинье не объедешь, Мужик тянет в одну сторону, баба в другую, Кто бабе поверит, трёх дней не проживёт, Бабе хоть кол на голове теши, У бабы семьдесят две увертки в день; Где сатана не сможет, туда бабу пошлет, и т.д.* В одной из представленных В. Далем паремий синонимом слова «баба» является лексема «барыня»: *Этой бабе (барыне) только бы штаны надеть.*

При экспликации концепта во фразеологии с точки зрения лингвокультурологического подхода необходимо учитывать, что когнитивная микроструктура фразеологизма связана с большей когнитивной структурой – концептом, так что экспликация концепта тесно связана с планом содержания фразеологизма подобной мотивацией. Образ, формируемый фразеологизмом, представляет собой вариант образной составляющей концепта. Фразеологизмы, концептуальный компонент которых также соотносится с концептуальной структурой, сочетается с различными подобными вариантами внутри данного концепта. Внутренняя форма фразеологизма является концептуальным вариантом и соотнесена с разными семантическими дифференциациями [16].

Обычно чем больше фразеологизмов, относящихся к определенной образной составляющей концепта, тем больше степень аксиологичности этой образной составляющей концепта, тем центральнее место данной образной составляющей в структуре концепта. Кроме того, образная составляющая определенных фразеологизмов наследует и актуализирует черты начального кадра и сценарии, которые выдвигаются к человеку согласно полу (мужчина или женщина). Например, выражение «сидеть на месте, как баба на мешке с картошкой» актуализирует предел ограниченности, связанный с преследованием собственных интересов [39].

4. Паремии, репрезентирующие гендерные противопоставления между мужчиной и женщиной

Некоторые лексемы, являющиеся наиболее частотными компонентами плана выражения фразеологизмов и относящиеся к гендерной тематике, в силу некоторых социально-исторических условий влияют на формирование представлений и, определенным образом, передают свою коннотацию фразеологизмам, компонентами плана выражения которых они являются. Например, отрицательная коннотация слова «баба» отражается в выражениях *бабы дела, бабы сплетни, бабы наговоры*, ср.: Мужу можно сказать: «Не лезь в бабы дела, я сама решаю, чем мне губы красить и какую распашонку малышу покупать». А его маме это не скажешь – она тоже женщина, а значит, решать свои бабы дела будете не вы, а она [24]. Поговаривали сначала, что помянутый казачок Климка как бы переодетая женщина, но это бабы сплетни, ничего больше [37].

Гендерные концепты мужчины и женщины в русском языке имеют определенные особенности в семантико-понятийном содержании, в формировании фразеологических средств, ведь по-разному оценивая модели поведения мужчины и женщины в соответствии с гендерной идентичностью. Это обусловлено ментально-культурными и национально-историческими особенностями развития, зафиксированными в языке и сознании народа, а также традиционным распределением гендерных ролей в социуме и представлениями о маскулинности и феминности, которые доминируют в обществе. В российских гендерных концептах фиксируем патриархальный подход и систему стереотипов, согласно которым женщине преимущественно присущи огрехи, в большинстве своем негативное или таинственное, скрытое, из-за чего сравнение мужчины с женщиной носит отрицающую окраску. Например: *истеричный как баба; женская логика; не будь бабой; тебя не штаны носит, а юбку.*

Сравнение женщины с мужчиной, напротив, определено гендерно

маркированным положительным фактором, отражающим устоявшийся в русском языковом сознании стереотип превосходства мужчины в обществе почти по всем критериям. Сравнение женщины с мужчиной носит положительную окраску, а именно: мужской ум; мужская хватка; мужской характер. Женщина показана как не дружащая и хранящая тайны, ей присуща глупость, алогичность в поведении и действиях, например: бабе дорога от печи к порогу; бабьи умы разоряют дома; между женским «да» и «нет» иглы не продвинешь.

В многочисленных пословицах и поговорках о женщинах наблюдаем пренебрежение и мужское превосходство, например: *мое дело сторона, а муж мой прав; женщина льстит – лихое норовит; бабий обычай – не мытьем, да катаньем; на вдове женится – грязное белье надеть после бани, муж в поле пахать, а жена руками махать; муж в дверь, а жена в Тверь; мужичий ум говорит: надо; бабий ум говорит: хочу; Флор плачет, а жена скачет; муж по дрова, а жена со двора.*

Значительно реже однако все равно встречаются паремии, в которых мужская деятельность наоборот признается неправильной. В основном они призваны подчеркнуть невыполнение мужчиной своих традиционных гендерных обязанностей (зарабатывание денег, обеспечение семьи и т.д.): *Иван в дудку играет, а Марья с голоду помирает; жена прядет, а муж пляшет.*

Подавляющее большинство ФО, характеризующих личность, ориентированы на мужчин (с номинациями мужик, вон или с оформлением через мужской род), даже если в составе ФЛ употреблена лексема «человек». Для подтверждения такой картины даже существует фразеологизм: курица не птица, баба не человек.

Важную роль в раскрытии содержания фразеологических сочетаний и сращений играет наименование человека, от которого ведется действие, или о котором говорится. Так, например, среди таких наименований как мужчина или

женщина, фразеологизмы, рассказывающие о женщине, имеют больше отрицательных значений, чем те, которые говорят о мужчине, например: *синий чулок; курица – не птица, баба – не человек; где баба, там рынок, где две, там базар; у бабы семьдесят две увертки в день но при этом: певец, может быть, хорошо кукарекает, но яйца все-таки несёт курица.*

5. Паремии, репрезентирующие описания внешности, ума, семейной роли женщины

С помощью слова «баба» возможно отобразить: 1) внешность в переносном значении: *Нечего на зеркало пенят, если рожка кривая; Не бывает плешивому кудрявому; Нос не по чину; Некрасивую бабу и зеркало не любит;* 2) женский ум: *У бабы волос длинный, ум короток; Бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца; Бабий ум лучше всяких дум; Добрая кума живет и без ума; Женские умы – что татарские суммы;* 3) мужской разум: *Мужик берет силой да умом, баба – хитростью; Мужик умен, да мир дурак; Мужик-то сэр, а ум-то у него не волк съел; Дурака учит – только портит; Дураку по пояс, а умный – сух пройдет;* 4) молодожены, невесты, в издании: *Бабы каются, а девки замуж собираются; Взял Фома Лукерью, так суд божий пришел; Веселая за столом – не проститутка за столбом; Нет паренька, не отдашь за пенька; Весело покров проведешь, дружка найдешь (время свадеб);* 5) человек женского пола (*баба-яга – некрасивая, огонь-баба – искусная*).

Однако человек в первую очередь осознается как существо биологическое, что соответствующим образом отражается и в семантике фразеологических языковых средств. В частности, выделены ФЛ, в смысловой структуре которых доминантны семи, манифестирующих гамму эмоций и чувств (от восхищения и до отвращения) и актуализирующих модальную оценку: *батюшки, твою мать, черт его знает, чертово отродье, чертова баба, мать божья, тому подобное.*

Где баба – там рынок, где две – там базар – о лишних разговорах (НКРМ);

Баба с телеги – кобыле легче – если кто-то уйдет (или откажется от чего-нибудь), тогда другим от этого будет только лучше; произносится тогда, когда кто-то идет или хочет уйти, или отказывается от чего-либо: *Баба с телеги – коню легче*» (В. Шукшин, «Срезал»);

6. Паремии, репрезентирующие стереотипные представления о женщине в русском обществе

Наблюдения доказывают, что русская фразеология изображает женщину по ее психологическим и умственным качествам (гендерный критерий интеллектуального превосходства): в язык прочно вошли стереотипы, по которым женщине присуще грешить, поэтому сравнение с ней мужчины всегда имеет отрицательную окраску:

Кто с бабой свяжется – сам бабой станет; истеричный как баба; женская логика; не будь бабой, тебя не штаны носит, а юбку; женские умы – что татарские суммы (переметны); баба, что глиняный горшок: вынь из печи, он пуще шипит; собака умнее бабы: на хозяина не лает (о брони); хорошая кума живет и без ума; бабы хоромы недолго живут (стоят); курица не птица, а баба не человек; курица не быть петушком, а бабе мужиком и проч. (В. И. Даль, "Пословицы русского народа").

Сравнение женщины с мужчиной подчеркивает ее преимущества и может служить комплиментом. В русской фразеологии отражается следующий стереотип: все хорошее в женщине от мужчины, поэтому положительно оценивают в женщине мужской разум (о разумной женщине), мужская хватка (о счастливой женщине), мужской характер (о женщине с твердым характером) и т.д.

В ходе исследования обнаружено, что женщине присуща хитрость, непокорность, неубедительность, неразумность: *бабы умы разоряют дома; у бабы волос длинный, а ум короткий; между женским "да" и "нет" иглы не просунешь.* (В. И. Даль, "Пословицы русского народа").

В разных пословицах и поговорках к женщинам проявляется гендерно детерминированное пренебрежение, иногда абсолютное неуважение: *мужчина грех за порогом остается, а жена все домой несет; мое дело сторона, а муж мой прав; где сатана не сможет, туда бабушку пошлет; кто жены не бьет – мил не живет; курица не птица, а баба не человек; чем больше жену бьешь, тем щи вкуснее (тем наварней щи); знай баба свое кривое веретено! Знай свёрчок свой шесток!*

7. Паремии, репрезентирующие ассоциации и представления представления о женщине в русском обществе

Среди ассоциаций-представлений выделяем ассоциации-представления, связанные с статьей (представление о превосходстве мужского ума над женским, о второстепенности женского ума), например: *Бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца; Добрая кума проживет без ума; Женские умы - что татарские суммы; Русский мужик задним умом крепок; Баба прядет – не по две рубахи носит, а мужик не прядет – да не наг ходит; Мужичицкий ум говорит: "Надо", баб: "Хочу".*

Во фразеологии русского языка нашло отражение большое количество черт характера человека, например: сострадание, храбрость, простота, доброта, хитрость и т.д. Наличие или отсутствие этих качеств зависит от уровня осведомленности, образования, воспитания человека, жизненного опыта, материального благополучия и т.п. Скажем, такое качество, как болтливость, в русском менталитете ассоциируется с «длинным языком», с отсутствием умения вовремя остановить разговор: *птичий лепет, язык без костей, держать язык за зубами, баба и черта переговорит.*

Отечественные психологи выделяют несколько групп гендерных стереотипов, которые для демонстрации их гетерогенной (социальной, психологической и речевой) природы можно проиллюстрировать лингвистическими примерами: 1) стереотипы маскулинности / феминности в

отношении соматических, психических, поведенческих качеств: все; все мужики бабники; седина в бороду – бес в ребро. 2) стереотипы распределения родственных ролей: муж – глава семьи; и баба смекает, что трубку качает.

Выделяем также черты характера: *Гитлер в юбке – суровая; бой-баба, гром-баба – зажигательно; баба на мешке картошки – ворчливая; базарная баба – болтлива; у бабы ум короткий, да язык длинный – любит говорить не по теме.*

При моделировании женского образа большее значение приобретают эстетические признаки, привлекательность внешнего вида. Если молодость, *Что ты, баба, белены объелась?* (А. Пушкин).

В основе процесса фразеологической номинации человека лежит фразеологическое переосмысление. Одной из важнейших характеристик фразеологизма для обозначения человека является семантическое мотивирование, поскольку фразеологические единицы являются языковыми знаками, образованными в результате вторичной номинации. В разных фразеологизмах мотивационно значимыми оказываются разные средства: как мотиваторы фразеологического значения мотивированных единиц, кроме образной основы (пень березовый, коломенская верста), морфолого-синтаксическая структура (одна голова – два языка; голова, два уха!; ни мычит ни телится), фонетическая структура (глуп как бабий пуп; разбираться как баран в Библии). Лексемы семантического поля человек систематически используют для обозначения человека, что свидетельствует о концептуальной значимости этой семантической отрасли для той части русской языковой картины мира, которая получает отражение во фразеологии в ее широком осмыслении (колокации, идиомы, паремии).

В русской паремиологии женщина может сравниваться или отождествляться с глиняным горшком: *Баба, что глиняный горшок: вынь из печи, вон пуще шипит, Баба, что горшок: что ни влей – все кипит, с прялкой:*

Семь топоров вместе лежат, а две прялки врозь, Две косы рядом, и в кучке, а две прялки – никак, с веретеном: Смиренная сокира, да веретено робко, с курицей: Курица гогочет, а певец молчит, с мешком: Баба, что мешок: что положишь, то и несёт, и даже с чертом: Баба да бес – один у них вес.

Подытоживая сказанное, констатируем, что языковой концепт женщина объединяет образные, культурологические и поведенческие характеристики денотата «баба», выраженные паремиологическими единицами. Исследуемый концепт отличается сложной структурой, лингвокультурная модель которой состоит из аксиологически нейтрального центра и вариативных микрофреймов с положительной и отрицательной коннотацией. Пословицы аккумулируют в себе философские и нравственные взгляды, практические правила жизненной мудрости. Большинство русских паремий характеризуют женщину с отрицательной стороны. Такое положение вещей объясняется достаточно продолжительным существованием именно патриархального общества.

Выводы к главе 2

История концепта «баба» ведется с относительно древних времен. Исторически по своим стилистическим, семантическим и прагматическим характеристикам, данный концепт являлся антонимичным понятию «жена». В период существования Древней Руси было распространено различие мужчин и женщин в зависимости от занимаемого ими положения или статуса в обществе, чем объясняется закрепление роли данного лингвоконцепта.

Использование слов «баба» и молодка на Руси имело уважительный характер, что связано с наделением жизнью новых поколений и обеспечением продолжения рода человеческого. Не смотря на это, на сегодняшний день первоначальное восприятие слова «баба» был утрачен, но его принято употреблять в других значениях. К тому же, очень сомнительно, что женщина, которая произвела на свет дочь, проявит желание услышать от других людей,

что она «баба».

Для большинства представителей российского общества и носителей русского языка является характерным восприятие человека при произношении слова «баба». При этом, слово «баба» ассоциируется с мифическим существом либо неодушевленным предметом небольшим процентом людей. К тому же, другое живое существо при произношении слова «баба» представляют себе исключительно ограниченное число людей, которые связаны с определенной сферой деятельности.

Говоря о пословицах, которые сквозь время несут в себе философские и нравственные взгляды, необходимо заметить, что большинство русских паремий характеризуют женщину с отрицательной стороны (однако имеются и некоторые исключения, связанные с невыполнением мужчиной своих традиционных гендерных обязанностей, распределением традиционных гендерных ролей в русскоговорящем обществе). Такое положение вещей объясняется достаточно продолжительным существованием именно патриархального общества

Языковой концепт «женщина» объединяет образные, культурологические и поведенческие характеристики денотата «баба», выраженные паремиологическими единицами. Исследуемый концепт отличается сложной структурой, лингвокультурная модель которой состоит из аксиологически нейтрального центра и вариативных микрофреймов с положительной и отрицательной коннотацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате вышеизложенного исследования, возможно сформулировать следующие выводы.

В современной научной литературе сформулировано огромное количество авторских подходов к пониманию категории «концепт», ведь данный термин является объектом исследования нескольких гуманитарных наук. Обобщая рассмотренные определения понятия «концепт» возможно утверждать, что под ним следует понимать единицу ментального пространства, структурирующую знания о мире в соответствии с национально-культурно-исторической спецификой опытного познания мира.

Благодаря своим лингвокогнитивным и лингвокультурологическим особенностям, концепт способствует расширению рамок содержательного анализа языковых явлений и обеспечивает большую глубину семантическим исследованиям. Понятие концепта позволяет изучать новые аспекты взаимодействия когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, психологии, культурологии и философии.

Большинство существующих типов, подтипы и классы концептов не редко взаимодействуют между собой. Большинство лингвистических классификаций не могут иметь четких границ, поскольку любая языковая единица зависима от контекста своего употребления и полифункциональна, так как имеет двойное употребление (и значение) и в языке, и в речи говорящих. Типология концептов достаточно обширна, однако классификация и типирование концептов в лингвистике не является основной целью, а выступает как вспомогательный инструмент для выявления, объяснения и систематизации различий отражения окружающей действительности в языке.

Использование слов «баба» и молодка на Руси всегда демонстрировало уважительный характер, что связано с наделением жизнью новых поколений и обеспечением продолжения рода человеческого. Не смотря на это, на сегодняшний день первоначальное восприятие слова «баба» был утрачен, но его

принято употреблять в других значениях. К тому же, крайне сомнительно, что женщина, которая произвела на свет дочь, проявит желание услышать от других людей, что она «баба».

В результате проведенного анализа лингвистических и когнитивных аспектов в общей структуре ядерных вербализаторов понятия «баба» возможно утверждать, что для русской языковой картины XX века характерно снижения не только образной системы «бабы», но и мужика. «Баба» воспринимается в качестве грубого существа, которое проживает либо в деревенской, значительно сниженной и ущербной, или вообще мещанской, «просторечной» реальности.

Для большинства представителей российского общества и носителей русского языка является характерным восприятие человека при произношении слова «баба». При этом, слово «баба» ассоциируется с мифическим существом либо неодушевленным предметом небольшим процентом людей. К тому же, другое живое существо при произношении слова «баба» представляют себе исключительно ограниченное число людей, которые связаны с определенной сферой деятельности.

Для современной «бабы» являются характерными следующие особенности: жена, которая подчиняется мужчине; хозяйка, которая отвечает за порядок в доме; болтушка; глупая и злая особь; скандалистка; женщина, для которой являются нормальными капризы, ложь, лукавство, упрямство, хитрость, коварность, расчётливость, спесивость, вздорность, взбалмошность, язвительность, завистливость, нетерпеливость, грозность, мятежность, грубость, неделикатность, назойливость и т.д.

В основе процесса фразеологической номинации человека лежит фразеологическое переосмысление. Одной из важнейших характеристик фразеологизма для обозначения человека является семантическое мотивирование, поскольку фразеологические единицы являются языковыми знаками, образованными в результате вторичной номинации. В разных фразеологизмах мотивационно значимыми оказываются разные средства: как мотиваторы фразеологического значения мотивированных единиц, кроме

образной основ, морфолого-синтаксическая структура, фонетическая структура. Лексемы семантического поля человек систематически используют для обозначения человека, что свидетельствует о концептуальной значимости этой семантической отрасли для той части русской языковой картины мира, которая получает отражение во фразеологии в ее широком осмыслении (колокации, идиомы, паремии).

Языковой концепт «женщина» объединяет образные, культурологические и поведенческие характеристики денотата «баба», выраженные паремиологическими единицами. Исследуемый концепт отличается сложной структурой, лингвокультурная модель которой состоит из аксиологически нейтрального центра и вариативных микрофреймов с положительной и отрицательной коннотацией. Пословицы аккумулируют в себе философские и нравственные взгляды, практические правила жизненной мудрости. Большинство русских паремий характеризуют женщину с отрицательной стороны. Такое положение вещей объясняется достаточно продолжительным существованием именно патриархального общества.

РЕЗЮМЕ

«Лингвоконцепты «женщина» и «баба» в русскоязычной картине мира»

Квалификационная работа магистра. – *Рукопись*.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Потапова Г.Н.

Актуальность исследования определяется значимостью пересечения культуры и языка, паремиологии и культур в частности, сложностью проекций стереотипных представлений о женщине как субъекте, владеющим преписанными качествами и свойствами, которые формируются на основании семейных, этических, половых, общественных и эстетических характеристик.

Объект исследования – концепт «баба».

Предмет исследования - комплекс языковых единиц разных уровней, репрезентирующих концепт и «баба» в русском языке.

Цель магистерской работы - анализ и раскрытие особенностей концепта и «баба» в русском языке.

В процессе написания работы было использован метод теоретического анализа источников, посвященных исследованию концептов «женщина» и «баба», метод анализа словарных дефиниций, концептуальный анализ, прием фоновой интерпретации. К тому же, было использовано методике когнитивного лингвокультурологического анализа с позиции определения сущности концептов «женщина» и «баба». В основе работы было использовано формально-семантический метод, с помощью которого осуществляется анализ базовой лексемы-репрезентанта концептов «женщина» и «баба», а так же их женских референтов.

Новизна исследования заключается в проведении комплексного анализа концепта «баба». По результатам данного исследования представлено первый достаточно обширный анализ слова «баба», социокультурных представлений и рассмотрено паремии концепта «баба» в русском языке.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость обусловлена возможностью использовать результаты исследования в

дальнейших работах ученых в направлении изучения концептов «баба» и «женщина» в таких сферах как: лингвокультурология, когнитивная лингвистика, антропологическая лингвистика, гендерная лингвистика, теория межкультурной коммуникации и т.д.

Практическая значимость работы заключается в возможности дальнейшего использования результатов в процессе описания и преподавания русского языка и литературы, а так же при подготовке отдельных разделов учебников и методических пособий по предметам «Русский язык», «Русская литература», «Русская филология», «Русский язык как иностранный» и т.д.

Структура работы. Магистерская работа состоит из вступления, 2-х разделов основной части, которые включают 5 подразделов, выводов и списка использованной литературы.

Ключевые слова: концепт, представление, пословицы и поговорки, паремия, женщина, баба.

SUMMARY

"The Concepts of "woman" in the Russian Language Picture of the World

Master's qualification work - Manuscript.

Scientific adviser is the candidate of philological sciences, associate professor Potapova G.N.

The relevance of the study is determined by the importance of the intersection of culture and language, paremiology and cultures, in particular, the complexity of the projections of stereotypical ideas about a woman as a subject possessing prescribed qualities and properties, which are formed on the basis of family, ethical, sexual, social and aesthetic characteristics.

The object of research is the concepts of "woman".

The subject of the research is a complex of linguistic units of different levels, representing the concept and "woman" in the Russian language.

The purpose of the master's work is to analyze and reveal the features of the concept and "woman" in Russian.

In the process of writing the work, the method of theoretical analysis of sources devoted to the study of the concept "woman", the method of analyzing dictionary definitions, conceptual analysis, and the method of background interpretation were used. In addition, the method of cognitive linguoculturological analysis was used from the position of determining the essence of the concept "woman". The work was based on a formal-semantic method, with the help of which the analysis of the basic lexeme-representative of the concept "woman", as well as their female referents, is carried out.

The novelty of the research includes the comprehensive analysis of the concept of "woman". Based on the results of this study, the first sufficiently extensive analysis of the word "woman", socio-cultural representations is presented and the pair of the concept "woman" in Russian is considered.

Theoretical and practical significance. The theoretical significance is due to the possibility of using the research results in further works of scientists in the direction of studying the concepts of "woman" in such areas as: cultural linguistics, cognitive linguistics, anthropolinguistics, gender linguistics, the theory of intercultural communication, etc.

The practical significance of the work lies in the possibility of further use of the results in the process of describing and teaching the Russian language and literature, as well as in the preparation of individual sections of the disciples and methodological manuals in the subjects "Russian language", "Russian literature", "Russian philology", "Russian language as a foreign language", etc.

Work structure. The master's work consists of an introduction, 2 sections of the main part, which include 5 subsections, conclusions and a list of used literature.

Key words: concept, performance, proverbs and sayings, woman.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверкова О.В. Динамика семантики слова «баба» в русском языке XX-XXI веков. Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1. С. 7-12.
2. Али-заде, А. Исламский энциклопедический словарь. URL: <https://obuchalka.org/2015042684301/islamskii-enciklopedicheskii-slovar-ali-zade-a-2007.html>. (дата обращения: 26.10.2021).
3. Анализ повести Астафьева «Обертон». URL: https://classlit.ru/publ/literatura_20_veka/astafev_v_p/analiz_povesti_astafeva_oberton/37-1-0-55. (дата обращения: 25.10.2021).
4. Ангелова М.М. "Концепт" в современной лингвокультурологии. Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. № 3. Москва, 2004. С. 3-10.
5. Аскольдов С. А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Москва: Academia, 1997. С. 267-269.
6. Баба-Яка: истоки ее возникновения и положительная роль в сказках. URL: https://samopoznanie.ru/articles/baba-yaga_istoki_ejo_vozniknoveniya_i_polozhitelnaya_rol_v_s/. (дата обращения: 25.10.2021).
7. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической сематике языка. Воронеж: Изд.-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. 104 с.
8. Бердникова А. Г. Концепт «благодарность» в русской языковой картине мира. Проблемы интерпретационной лингвистики. Новосибирск, 2000. С. 34–41
9. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-

- поведенческих тактик и сапиентемы / под ред. и с послесл. Ю.С. Степанова. Москва: Индрик, 2005. 1038 с.
10. Гаврилюк Н. Картографирование явлений духовной культуры. Киев: Научная мысль, 1981. 185 с.
11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. Москва: Астрель, 1995. 2030 с.
12. Демьянков В.З. Когниция и понимание текста. Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitsiya-i-ponimanie-teksta> (дата обращения: 17.05.2021).
13. Досимова М. С. Национальная специфика языковой объективации концепта «женщина»: на материале русского и казахского языков : автореф. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2008. 23 с.
14. Ефремов В.А. Номиации женщины в русском языке: жена - женщина - баба - дама. Мир русского слова. 2010. № 1. С. 19-25.
15. Индивидуальные и культурные концепты: общее и различное. Язык и культура. 2011. №3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnye-i-kulturnye-kontsepty-obschee-i-razlichnoe> (дата обращения: 30.08.2021).
16. История слова «баба». Тверской государственный объединённый музей. URL: <https://tvermuzeum.ru/news/istoriya-slova-baba>. (дата обращения: 25.10.2021).
17. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Москва: Гнозис, 2004. 390 с.
18. Касьян Л.А. Термин «Концепт» в современной лингвистике: различные его толкования. Вестник ЮГУ. 2010. №2 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-kontsept-v-sovremennoy-lingvistike-razlichnye-ego-tolkovaniya> (дата обращения: 17.05.2021).
19. Концептосфера русского языка. Известия РАН. Сер, лит, и яз. 1993. № 1. С. 3–9.
20. Красных В. В. От концепта к тексту и обратно. К вопросу о психолингвистике текста. Вестник Моск. ун-та. 1998. № 1. С. 53–70.

21. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>. (дата обращения: 26.10.2021).
22. Лыткина Оксана Ивановна К вопросу о типологии концептов в современной лингвистике. Rhema. Рема. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tipologii-kontseptov-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 30.08.2021).
23. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BE%D0%BD_%D0%9C.%D0%98._%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D1%8B%D1%81%D0%BB%D1%8C_%D0%B8_%D1%80%D0%B5%D1%87%D1%8C._%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D0%B8_%D1%87%D1%83%D0%B6%D0%BE%D0%B5._%D0%9E%D0%BF%D1%8B%D1%82_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D1%84%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8._%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%B8_%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9._\(1912\).pdf](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BE%D0%BD_%D0%9C.%D0%98._%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D1%8B%D1%81%D0%BB%D1%8C_%D0%B8_%D1%80%D0%B5%D1%87%D1%8C._%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D0%B8_%D1%87%D1%83%D0%B6%D0%BE%D0%B5._%D0%9E%D0%BF%D1%8B%D1%82_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D1%84%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8._%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%B8_%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9._(1912).pdf). (дата обращения: 26.10.2021).
24. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/>. (дата обращения: 26.10.2021).
25. Николаева Н.В., Сергеев В.И. Когнитивная лингвистика, человеческая когниция и зооморфические метафоры. Вестник ЧГУ. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-lingvistika-chelovecheskaya-kognitsiya-i-zoomorficheskie-metaforu> (дата обращения: 17.05.2021).
26. Новгородский областной словарь. Вып. 1. А–В / авт.-сост. А. В. Клевцова В. П. Строгова. Отв. ред. В. П. Строгова. Новгород, 1992. 158 с.

- 27.Павиленис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. Москва: Мысль, 1983.286 с.
- 28.Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. URL: <https://www.twirpx.com/file/1173586/>. (дата обращения: 26.10.2021).
- 29.Паутова У. В. Репрезентация концепта «жена» (женщина) в сербских и хорватских фразеологизмах и устойчивых неметафорических сочетаниях. Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. № 9. Ч. 2. С. 119-121.
- 30.Потапова Г.Н. Концепт «женщина» в русских поговорках Мовна особистість: лінгвістика та лінгводидактика, вип.3, с.116-120
- 31.Приходько А. Н. Концепты и концептосистемы. Днепропетровск: Белая Е. А., 2013. 307 с.
- 32.Распутин В. Женский разговор. URL: <https://smartfiction.ru/index.html%3Fp=1723.html>. (дата обращения: 26.10.2021).
- 33.Сумцовъ Н. Культурные переживания. Киевская старина. 1889. №10. С. 29-30.
- 34.Суржанская Ю.В. Индивидуальные и культурные концепты: общее и различное. Язык и культура. 2011. №3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnye-i-kulturnye-kontsepty-obschee-i-razlichnoe> (дата обращения: 30.08.2021).
- 35.Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1996. 288 с.
- 36.Толстой, Н. И. Баба и курица. Москва: Художественная литература, 1982. Т. 10. 406 с.
- 37.Улицкая Л. Люди нашего царя. Москва: Эксмо. 2008, 368 с. URL: http://loveread.me/view_global.php?id=3375. (дата обращения: 25.10.2021).

- 38.Филатова А. А. Концепт "интеллигенция" в смысловом пространстве современной русской культуры. Логос. 2005. № 6. С. 206-217.
- 39.Худайназаров Б., Потапова Г.Н. Актуальні проблеми природничих та гуманітарних наук у дослідженнях молодих учених. Родзинка 2017. Збірник матеріалів конференції. Черкаси 2017.С.393-395
- 40.Чехоева, Т. С. Репрезентация концептов «мужчина» и «женщина» в русской лингвокультуре (на материале афористики): автореф. ... канд. филол. наук. Владикавказ, 2009. 24 с.
- 41.Языковая картина мира. Вардзелашвили Жаннетта Александровна. URL: <http://vjanetta.narod.ru>. (дата обращения: 26.10.2021).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СПРАВОЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 42.Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К. С. Горбачевич. Т. 1. СПб: Наука, 2004. 661
- 43.Большой словарь иностранных слов. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/6758/%D0%91%D0%90%D0%91%D0%90.. (дата обращения: 26.10.2021).
- 44.Большой энциклопедический словарь. URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/search/>. (дата обращения: 26.10.2021).
- 45.Новгородский областной словарь. Вып. 1. А–В / авт.-сост. А. В. Клевцова В. П. Строгова. Отв. ред. В. П. Строгова. Новгород, 1992. 158 с.
- 46.Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. URL: <https://www.twirpx.com/file/1173586/>. (дата обращения: 26.10.2021).
- 47.Полный словарь диалектной языковой личности / Авт.-сост. О. И. Гордеева и др. Т. 1. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2006. 358 с.
- 48.Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. URL: <https://www.prlib.ru/item/812565>. (дата обращения: 26.10.2021).

49. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. А–О. М., 1910–1914. 716 с.
50. Словари и энциклопедии на Академике. URL: dic.academic.ru. (дата обращения: 26.10.2021).
51. Словарь Академии Российской 1789–1794. Т. 1. Москва: Россия, 1789, 1140 с.
52. Словарь древнерусского языка (IX–XIV вв.) / Гл. ред. Р. И. Аванесов. Т. 1. Москва: АН СССР. Ин-т рус.яз. 1988, 530 с.
53. Словарь современного русского литературного языка. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C_%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0. (дата обращения: 26.10.2021).
54. Словарь терминов азартных игр. URL: <http://www.endic.ru/chance/default.htm>. (дата обращения: 26.10.2021).
55. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / пер. с нем. Москва: Прогресс. 1967. Т. 1, с. 562
56. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. Москва: АСТ, 2008. 880 с.
57. Фелицына В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. Москва: Рус. яз., 1990. 220 с.